

производство), гончарное искусство — об этом говорят предметы, найденные в развалинах древних славянских поселений на территории современной Украины, Румынии и Венгрии. Еще тогда славяне пользовались железорудными сыродутными печами, в которые закладывалась железная руда поверх нескольких слоев древесного угля, и все это разжигалось с помощью ручных кожаных мехов¹¹⁴. Важнейшее ремесло — металлургия — достигло высокого развития у славян на северных склонах Карпат еще в первые века н. э., о чем свидетельствуют памятники пшеворской культуры¹¹⁵. Памятники черняховской культуры (III—IV вв.), часть которых принадлежит славянам современной Западной Украины, также свидетельствуют о высокоразвитой железной металлургии¹¹⁶. Эта древнеславянская материальная культура продолжала развиваться и в V—VI вв. у славян, пребывавших на территории современной Румынии до того, как они заселили современные болгарские земли¹¹⁷. Протоболгары тоже были знакомы с железной металлургией, кожевненным делом, среди них были хорошие шорники и гончары. О существовании строительных ремесел у протоболгар говорит тот факт, что к началу VII в. в Дагестане выросли протоболгарские города — во владениях протоболгарского правителя Алпа Илитвера¹¹⁸.

4. Таким образом, протоболгары и славяне пришли на Балканский полуостров, уже имея некоторую практику строительства городов, и она не могла быть подменена или вытеснена «византийским наследством», которое они застали на территории современной Болгарии. Это подтверждается и последними исследованиями характера преемственности в первых славяно-болгарских поселениях, которые возникли на месте древних городов в современных болгарских землях. Стратиграфические и топографические исследования показали, что между позднеантичным и раннесредневековым славяно-болгарским пластами не было функционально-градостроительной связи: два пласта представляют две различные культуры с ясно выраженным стратиграфическим зиянием между ними. Две культуры отделены одна от другой исторической и этнокультурной цензурой. Раннесредневековые славяно-болгарские жилища (землянки и полуземлянки) и другие строения не соответствуют остаткам древних городов и почти нигде не используются их в целом или частично по назначению, которое те имели в античный период¹¹⁹. Не случайно первые болгарские правители упоминаются в раннесредневековых легендах как строители городов, хан Аспарух упомянут как создатель городов Плиски и Доростола¹²⁰. Все это означает, что болгарский средневековый город возник главным образом как результат развития уже сформировавшейся традиции славяно-болгарской материальной культуры. Именно сосредоточение собственного ремесленного производства в одном месте, т. е. в Плиске и Преславе, составляло сущность возникновения болгарского средневекового города в VIII—X вв.

В пользу решающей роли собственного производства независимо от того или иного внешнего влияния мы можем привести как типичный пример художественную керамику, которой славилась болгарская столица Преслав в X в. Одни исследователи считали, что эта керамика была импортирована, другие полагали, что она изготовлена в Преславе иностранными мастерами, согласно третьему мнению, преславские мастерские, изготавливавшие керамику, возникли как подражание византийскому про-

¹¹⁴ Istoria Romaniei. București, 1960, 1, p. 733 sq.; История культуры древней Руси. М.: Л., 1948, с. 78.

¹¹⁵ Ваклинов С. Указ. соч., с. 19, 20.

¹¹⁶ Там же, с. 20.

¹¹⁷ Там же, с. 22—23.

¹¹⁸ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 174—175, 207—208.

¹¹⁹ Ваклинов С. Указ. соч., с. 47—54.

¹²⁰ Иванов И. Богомилски книги и легенди. София, 1925, с. 282.